

Когда Бянь-ши вошла в дом Сюэ, наследник Сюэ сразу же обратил на неё внимание. Однако в тот момент он не решился на активные действия. Позже ему всё же удалось найти подходящий момент и силой овладеть ею. Бянь-ши происходила из скромной семьи, но благодаря своей красоте и искренней привязанности третьего сына Сюэ, её всё же приняли в семью. Однако, будучи по натуре робкой, она не смогла противостоять угрозам наследника Сюэ и, не желая, чтобы её муж узнал об этом, решила смириться. После нескольких повторяющихся случаев насилия она окончательно очерствела и покорила судьбе.

Через два года после замужества Бянь-ши, три года назад, Линь Цзиньши, достигнув совершеннолетия, получила помолвку и спустя два с половиной года стала частью семьи Сюэ. Когда с неё сняли свадебное покрывало, наследник Сюэ также присутствовал на церемонии. В тот момент, когда её красота была явлена всем, она произвела на него неизгладимое впечатление, и с тех пор он затаил на неё виды.

Однако третья ветвь семьи Сюэ охраняла Линь Цзиньши очень строго, и наследнику Сюэ не удавалось найти подходящего момента. К тому же она не любила выходить из дома, оставаясь в своей части усадьбы, где её постоянно сопровождали служанки и слуги. После нескольких месяцев безуспешных попыток наследник Сюэ, не в силах сдержать своё желание, обратился к Бянь-ши.

Бянь-ши поначалу, естественно, не хотела помогать ему в его гнусных делах, но не смогла устоять перед его угрозами раскрыть её тайны. Взвесив все за и против, она в конце концов согласилась.

Используя своё положение в доме и мастерство в вышивке, она смогла найти возможность встретиться с Линь Цзиньши. После того как они сблизились, Бянь-ши стала часто навещать её в третьей части усадьбы. Со временем Линь Цзиньши перестала её опасаться. Постепенно она начала посещать и вторую часть дома. Первое время она была осторожна, но после нескольких визитов, не заметив ничего подозрительного, расслабилась. Когда наследник Сюэ понял, что время пришло, он, с помощью Бянь-ши, наконец осуществил свой замысел.

Вспоминая те дни, когда она под угрозами наследника Сюэ совершала эти ужасные поступки, Бянь-ши не смогла сдержать слёз:

— ... Это всё моя вина, но у меня не было выбора. Наследник Сюэ угрожал мне, что расскажет обо всём моим свёкру и свекрови, моему мужу, что разнесёт слухи. У меня не было выбора, действительно не было. Но я не ожидала, что наследник Сюэ окажется таким чудовищем — он просто убил её!

Господин Синь был потрясён, чувствуя, как гнев поднимается в нём:

— Ты просто позволила ему так бесчинствовать? Что этот зверь сделал с четвёртым сыном Сюэ?!

Бянь-ши, рыдая, ответила:

— ... Я не знала, что Линь Цзиньши была беременна, действительно не знала. Когда наследник Сюэ напал на неё, она оказала яростное сопротивление, и ребёнок погиб. Когда я ворвалась в комнату, она лежала в луже крови, смотря на меня мёртвым взглядом. Мне было так страшно. Но я действительно не знала, не знала. Позже, когда четвёртый молодой господин вернулся из лавки и узнал обо всём, он сразу же бросился на конюшню к наследнику Сюэ. Но, но через два часа его тело принесли обратно. Я действительно не думала, что наследник Сюэ осмелится убить его. Он планировал убить четвёртого сына и забрать Линь Цзиньши себе. Четвёртый сын

был забит до смерти. Когда третий господин узнал об этом, он отправился к старшей ветви семьи, чтобы разобраться, но герцог Динго остановил его, утверждая, что четвёртый сын погиб, упав с лошади. Но он был избит до неузнаваемости, как он мог упасть с лошади? На следующий день третий господин в гневе подал жалобу в Министерство наказаний, но всего через полдня, неизвестно, что сказал ему герцог Динго, он отозвал заявление. Все эти годы меня мучили угрызения совести. Каждую ночь, вспоминая тот мёртвый взгляд Линь Цзинь, я.

Господин Синь в ярости вскочил на ноги и начал ходить по комнате:

— Безобразие! Как можно быть настолько жестоким? Наследник Сюэ — его внук, а четвёртый сын — нет? Человек погиб, а он просто решил замять дело?!

Бянь-ши, рыдая, продолжала:

— Я была так напугана, боялась, что Линь Цзинь выдаст меня, но она была слишком тяжело ранена, её два дня пытались спасти, и хотя ей удалось выжить, ребёнок погиб. Это был единственный возможный потомок четвёртого сына. Врачи сказали, что она, возможно, больше не сможет иметь детей. Но всё это было скрыто. После этого я больше никогда не видела Линь Цзинь. Но каждую ночь меня мучила совесть. Но я — никто, даже третий господин ничего не мог сделать, а уж я и подавно.

Бянь-ши окончательно потеряла дар речи от рыданий, а господин Синь был настолько разгневан, что чуть не ударил её, но был остановлен стражниками.

Господин Синь никак не ожидал, что после смерти наследника Сюэ осталась такая тайна. Теперь, когда он подумал, что, возможно, это действительно Линь Цзинь совершила это, у него появилось желание прекратить расследование. Он провёл рукой по лицу и посмотрел на Лу Мони, который всё это время молча сидел с опущенными глазами:

— Лу, братец, как нам продолжать это дело? Неужели мне придётся арестовать Линь Цзинь. Но я боюсь, что тогда герцог Динго и старшая ветвь семьи Сюэ окажутся в Министерстве наказаний!

Господин Синь был в ярости, но, утирая лицо, чувствовал своё бессилие. Герцог Динго был старым чиновником, оставшимся ещё со времён предыдущего императора. Он пережил трёх императоров: предыдущего, Юньцзи и нынешнего Чжао. Его власть была огромна, к тому же в семье Сюэ была наложница, которая пользовалась благосклонностью императора.

Прошло уже два года, и даже если бы были доказательства, они были бы похоронены вместе с телом четвёртого сына Сюэ. Теперь, вероятно, от него остались лишь кости.

Наследник Сюэ уже мёртв, и нет никаких свидетелей. К тому же герцог Динго, пользуясь своим влиянием, не хотел, чтобы на семье Сюэ осталось пятно. Господин Синь, будучи всего лишь министром наказаний, даже если бы хотел, вряд ли смог бы помочь.

Лу Монин посмотрел на господина Синя:

— Братец Синь, что вы думаете?

Господин Синь задумался:

— Я? Когда я стал министром наказаний, я хотел, чтобы в мире царил порядок, чтобы не было

несправедливости. Но спустя столько лет я понимаю, что некоторые вещи действительно невозможно изменить, даже если очень хочется.

Лу Монин покачал головой:

— Не обязательно. Если есть желание, то даже капля воды может пробить камень.

Господин Синь, глядя в тёмные глаза Лу Монины, почувствовал проблеск надежды:

— Братец Лу, неужели. у тебя есть решение?

Лу Монин:

— Сюэ Ичэнь на самом деле оставил доказательства.

Господин Синь удивился:

— Братец Лу, ты. как ты знаешь? Ты знаешь, что четвёртый сын Сюэ был убит?

Лу Монин:

— Я не знаю, но я уверен.

Господин Синь растерялся:

— Какие. какие доказательства?

Он не понимал. Разве четвёртый сын Сюэ мог предвидеть свою смерть? Если бы он знал, то наверняка бы не пошёл на это. Раз это была случайная смерть, у него не было времени оставить доказательства. Почему же Лу Монин утверждает, что доказательства есть?

Лу Монин сказал:

— Братец Синь, доказательства, о которых я говорю, действительно оставил Сюэ Ичэнь. И это железное доказательство.

— Что. что за доказательство? — господин Синь резко поднял голову, в его глазах мелькнула надежда.

— ... Его тело, — медленно произнёс Лу Монин, затем встал и посмотрел на Бянь-ши. — Ты готова дать показания? Если согласишься, то после завершения дела я гарантирую тебе безопасность, изменю твоё имя и отправлю из столицы, чтобы герцог Динго не смог тебя найти. Но если откажешься, то, как только мы начнём расследование, герцог Динго, чтобы скрыть всё, наверняка постарается уничтожить все следы. Его методы, думаю, тебе известны.

В прошлой жизни всё было так же. Власть герцога Динго была слишком велика. Даже когда дело было пересмотрено после того, как Бянь-ши притворилась мёртвой, и нашли Линь Цзиньи, часть, связанная с герцогом Динго, была скрыта. Это было сделано с одобрения императора. Лишь позже, изучая секретные архивы, Лу Монин обнаружил то, что не было обнародовано.

Он предполагал, что нынешний император, возможно, хотел заполучить компромат на герцога Динго, поэтому, хотя дело было скрыто, герцог всё же подписал признание, оставив доказательства.

Но это был император. Сейчас, полагаясь только на себя и господина Синя, они могли лишь донести дело до императора и обнародовать историю с четвёртым сыном Сюэ, но не могли наказать герцога Динго по закону.

<http://bllate.org/book/16611/1518875>